—“Как они могут точно определить, в какой из домов нас распределят?” Сразу после ухода Профессора МакГонагалл Гарри тихо спросил Рона.—“Думаю, нам нужно было пройти какой-то тест, верно? Фред сказал, что этот тест очень больно бьёт!” Рон нервно произнёс. Эван хотел рассмеяться. Фред подмигнул ему после этих слов, явно намекая, что шутит. Но Рон, очевидно, поверил. Однако Фред и они сами не рассказали, что именно происходит с разделением. Так что, даже зная, что Эван будет использовать Разделительный Шляп, он не мог им рассказать. Поэтому он лишь улыбнулся и покорно сказал:—“Не бойтесь, я уже умею использовать много заклинаний, я защищу вас, когда наступит время!” Он взмахнул своей палочкой. Чтобы выглядеть очень могущественным. Но Гарри и Рон посмотрели на него и снова вздохнули. Будто бы они не услышали то, что он сказал. Невил услышал. Он тоже ответил ему, но сказал: “Если будет страшно, я, я защищу тебя...” Слезы почти выступили у Невила, когда он сказал, что защитит его, и Эван был очень тронут, но он совсем не хотел благодарить его. То, что он хотел показать, — это свою силу, а не защищать людей, тем более защищать Невила! Почему эти люди не понимают? Эван почувствовал, что его путь в Хогвартс будет немного неровным. Надеюсь, что другие ученики в Хогвартсе будут отличаться от этих людей. Пожалуйста, пожалуйста! Эван безнадежно молился. И он надеялся, что кто-то обратит внимание на мощную риторику, которую он только что произнёс. Однако он печально обнаружил, что в этот момент все находятся под угрозой, и все молча молятся. Гермиона рядом с ним всё ещё повторяла заклинание, которое она выучила, и, казалось, начала размышлять, какое заклинание использовать в ближайшее время. Он вздохнул, ему оставалось только ждать начала занятий, чтобы продемонстрировать свою силу.—“Ух!” Как только он собирался притвориться так же, вдруг кто-то вскричал. Эван обернулся. Призраки. На стене позади них появилось более двадцати жемчужно-белых, прозрачных призраков. Призраки всё ещё обсуждали наказание Пивза, не замечая, как напугали новичков.—“Должно быть прощено, должно быть забыто, я говорю, давайте дадим ему ещё один шанс, в конце концов, все мы призраки.”—“Мой добрый монах, разве мы не даём Пивзу достаточно шансов? Но он называет нас всех уродливыми прозвищами...” Призраки сердито произнесли. Затем они, наконец, заметили группу учеников Эвана.—“Первокурсники?” Некоторые студенты молча кивнули.—“Надеюсь, что кто-нибудь из вас попадёт в Хаффлпафф, я когда-то учился в этом доме...” Один из призраков сказал. Затем Эван заметил, что взгляд призрака обратился на него. Голос замолк.—“Привет!” Призрак тихо позвал. Эван не знал, стоит ли ему здороваться или нет. Потому что этот призрак был далеко от него, просто смотрел на него. К счастью, в это время Профессор МакГонагалл уже вошла, что избавило его от смущения.—“Теперь выстроитесь в очередь и следуйте за мной!” Она громко сказала. Взгляд скользнул по лицу Эвана снова. Но на этот раз она не улыбнулась, будто не знала Эвана. Эван притворился, что не заметил разницы. Он был потянул за собой Роном. Один за другим, они вышли из комнаты, через фойе и затем вошли в столовую с двойными дверями. Это была роскошная ресторан. Магический и великолепный. Эван не мог не восхититься дизайнерами здесь. И то, что казалось ему волшебным, было не только огромное устройство здесь, но и сотни лиц волшебников, смешанных с огнем свечей и вспышками призраков, картина была удивительно потрясающей. И Эван стоял за Роном, но он всегда чувствовал, что на него смотрят много пар глаз. Он последовал за одним взглядом и столкнулся с белобородым старым директором сверху. Дамблдор, казалось, удивился, но всё равно улыбнулся. Он поднял свой бокал, как будто ко всем, но на самом деле, Эван чувствовал, что Дамблдор пьёт ему. Это заставило его ещё больше запутаться в своём